

А.А. Ульянов

(Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет)

Погребальный обряд курганного могильника монгольского времени Ташара-Карьер 2

Курганный могильник Ташара-Карьер-2, обнаруженный в 1997 году, находится в Мошковском районе Новосибирской области, в 2,5 км к ЮЗ от небольшой грузовой железнодорожной станции «Депо», расположенной на окраине с. Ташара. Курганы размещаются вдоль края первой террасы правого берега р. Оби (17 круглых и вытянутых насыпей) и активно разрушались рекой, вследствие чего возникла необходимость в незамедлительных охранных раскопках. Все они раскопаны в 1998-2000 гг. Приобским отрядом Института археологии и этнографии СО РАН под руководством к.и.н. А.В. Новикова. В ходе полевых работ исследовано всего 46 погребений, в результате чего получена представительная антропологическая коллекция (в настоящий момент обрабатывается) и множество предметов быта, вооружения и конской упряжи, керамики, орудий труда и украшений, удалось зафиксировать также весьма интересные детали погребального обряда (Новиков А.В., 1998 «а», «б»).

Комплекс вещей из могильника имеет широкий круг аналогий на сопредельных и отдаленных территориях распространения памятников средневековых кочевников Восточной Европы. Ряд типологически выразительных находок позволяет датировать могильник в пределах XI-XIII вв. н.э.

В результате проведенных работ на курганном могильнике Ташара-Карьер-2 можно выделить следующие черты погребального обряда:

- а) возведение курганных насыпей двух типов: круглые с одним или двумя погребениями, резко удлиненные с несколькими погребениями (от 3 до 9), расположенными в ряд вдоль продольной оси кургана;
- б) возведение надмогильных конструкций с последующим их сожжением;
- в) следы проведения поминальной трапезы с наличием разрозненных костей животных и предметов инвентаря в виде оставшихся в насыпи обломков керамики и развалов сосудов;
- г) помещение в насыпь камней различных размеров, в том числе и со следами сработанности;
- д) помещение в насыпь курганов лошадиных черепов (кург. № 4,5,13), надматериковое погребение коня (кург. № 3, п. 6 «б»), также отмечено наличие в насыпях предметов конской упряжи (кург. 2, к. 10);
- е) сооружение дополнительных погребальных конструкций (ров вокруг кургана, уступы в могильных ямах).

На курганном могильнике Ташара-Карьер-2 зафиксированы следующие черты труположения:

- 1) одиночные погребения в неглубоких могилах, изредка на уровне материка или чуть выше;
- 2) устойчивая северо-восточная ориентация погребенных и поза на спине в вытянутом положении;
- 3) наличие берестяных перекрытий в могилах;
- 4) использование огня (частичная кремация умершего непосредственно в могиле);
- 5) помещение в могилу крупных обломочных камней;
- 6) помещение в погребение сосудов и их фрагментов (как правило у ног погребенного);
- 7) помещение в могилу сопроводительного инвентаря (украшения, предметы вооружения, предметы быта).

Кроме того, стоит отметить такую характерную черту данного курганного могильника, как курганы-кенотафы и могилы-кенотафы. В двух случаях погребения в кургане отсутствовали (кург. № 12, кург. № 13), хотя в насыпях обнаружены сосуды, кости животных. В трех случаях (кург. № 16, п. 2 и п. 3; кург. № 6, п. 3) в могилах присутствовали берестяные перекрытия, фрагменты дерева, но не было зафиксировано остатков погребения.

Для группы населения, оставившего могильник, была свойственна социальная дифференциация общества на основании имущественного деления и профессиональной принадлежности, что нашло отражение в особенностях погребальной обрядности и сопроводительного инвентаря. Мы можем выделить следующие слои (страты) данного населения:

- 1) состоятельные люди (воины-всадники с наличием тяжелого вооружения; женщины с богатым сопроводительным инвентарем, включающим импортные изделия);
- 2) ремесленники;
- 3) рядовые члены общества (мужчины и женщины);
- 4) дети.

Все ныне известные могильники того же времени Новосибирского Приобья относятся, по мнению А.А. Адамова, к сrostкинской культуре (Адамов А.А., 1995, с. 7-8, 17). Конечно, по ряду признаков погребальной обрядности некрополь около с. Ташара имеет черты сrostкинской погребальной обрядности (одиночные труположения на спине с северо-восточной ориентацией, деревянные надмогильные сооружения и перекрытия, использование бересты, сопроводительные захоронения коня (черепа), сочетания труположения с трупосожжением, сочетание нескольких погребений под одной курганной насыпью). Однако, захоронения близ с. Ташара по ряду характерных признаков погребальной обрядности (помещение камней в могилу, частичная кремация умершего непосредственно в могиле, помещение коня вне могилы и значительно выше уровня материка (единственное погребение, где конь был безусловно связан с погребением человека, а в остальных случаях – зафиксировано отсутствие костей лошади в погребениях людей) и набора своеобразного инвентаря, прежде всего среди украшений, все же не следует связывать со сrostкинскими традициями. Очевидно, их необходимо отнести к осинкинскому типу памятников. По мнению Д.Г. Савинова, «осинкинские погребения отличаются от сrostкинских и принадлежат к иной, еще не выделенной археологической культуре» (Савинов Д.Г., 1994, с. 156). По всей видимости, новые культурные традиции, которые фиксируются в начале II тыс. н.э. в лесостепном и южно-таежном Приобье, стоит воспринимать следствием перемещения значительных групп кочевников, вызванного распадом кимако-кипчацкого объединения.

Научный руководитель – к.и.н А.В. Новиков